

УДК 39(571.54)

Е. Ю. Колганова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЛИЩ СТОЛЫПИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ МУЗЕЕФИКАЦИЯ В АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ»

В статье представлен анализ общих и отличительных черт в архитектуре жилищ столыпинских переселенцев и старожилов Иркутской губернии. Рассматривается возможность музеефикации домов переселенцев в музее «Тальцы».

Ключевые слова: Переселенческие поселки, столыпинская реформа, архитектура жилищ, адаптация, музеефикация.

Е. Y. Kolganova

THE RESEARCH OF THE STOLYPIN ERA MIGRANTS' HOUSING AND THEIR MUSEUMIFICATION IN THE ARCHITECTURAL-ETHNOGRAPHICAL MUSEUM "TALTSI"

The article observes the analysis of some general and peculiar features in the architecture of the Stolypin era migrants' housing in Irkutsk region. It also considers the possibilities of more migrants housing museumification in the museum «Taltsi».

Keywords: Migrants' habitats, Stolypin reform, architecture of housing, adaptation, museumification.

Иркутская область богата памятниками историко-культурного наследия. Большой интерес в этом плане представляют переселенческие деревни и села, образованные во время столыпинской аграрной реформы 1906–1914 годов малоземельными крестьянами из губерний европейской части России.

Многочисленные работы по истории столыпинского переселения крестьян в Иркутскую губернию, по вопросам межэтнических отношений, хозяйственного освоения территории (В. Г. Тюкавкин, Е. Д. Федорова, Г. И. Бобкова, Г. Н. Макогон, Н. Г. Галеткина, Л. В. Занданова и другие) почти не затрагивают темы домостроения переселенцев: архитектуры, внутреннего убранства, общих и отличительных черт в жилищах и других строениях вновь прибывших крестьян и старожилов. Исключением являются работы В. В. Тихонова, Л. Г. Басиной, посвященных архитектуре поляков и голендров [1; 5].

Материалы, собранные во время экспедиционных обследований переселенческих деревень в Иркутской области, проведенных сотрудниками Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (г. Иркутск) в 2011 году для формирования переселенческой зоны времен столыпинской аграрной реформы, легли в основу данной работы.

Одна из важнейших особенностей столыпинского переселения заключалась в том, что населенные пункты формировались, как правило, из жителей одной национальности, часто собранных из одной губернии, для скорейшей адаптации вновь прибывших. В результате образовались целые анклавные национальных поселений. «На землях современных Тулунского, Нижнеудинского и других районов возникли целые колонии белорусов, в Зиминском – украинцев, в Тайшетском и Чунском – татар, в Боханском – поляков, в Заларинском районе была расселена небольшая группа голендров. Такой тип

расселения позволил создать значительную концентрацию этнических групп на вновь созданных переселенческих участках и стал основным фактором сохранения их традиционной культуры» [4, с. 224].

До настоящего времени в Иркутской области сохранились этнические поселки с первыми жилищами столыпинских переселенцев. Дома, построенные крестьянами на новом месте, имели традиционный вид строений, характерных для тех мест, откуда они прибыли.

Пожалуй, самым показательным населенным пунктом в плане сохранения архитектуры столыпинских переселенцев в области можно назвать Пихтинск, состоящий из трех деревень (Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник), образованных голендрами. Голендры – это социокультурная группа смешанного этнического состава, долгое время проживавшая на территории Волынской и Гродненской губерний, на берегах реки Буг. Эта народность появилась на данной территории, по одним источникам, в конце XVI, по другим – в начале XVII века. Переселение шло по причине малоземелья и войн с территории нынешней северо-западной Германии, ее границы с Голландией. Сегодня в Пихтинске находятся интереснейшие усадьбы – строения, совершенно несвойственные архитектуре Сибири, а скорее присущие Западной Украине, Белоруссии, юго-восточной Польше. Это дома-комплексы, в которых в одном вытянутом объеме, под общей кровлей собраны функционально разные части: жилая, хозяйственно-складская, животноводческая (рис. 1). Этим и объясняется непривычный вид усадеб, без отдельных построек, расположенных по ее периметру. Все три части дома связаны между собой проходами изнутри, и каждая из них имеет отдельные выходы, как правило, на обе стороны. Изба, кроме жилой части, включает в себя сени, из которых можно попасть на чердачный уровень, расположенный над амбарами и стайками, который используется

для хранения садово-огородного инвентаря и прочей хозяйственной утвари. «Дом-двор стоит в глубине просторной территории и ориентирован не на улицу, как в обычных сибирских усадьбах, а по сторонам света. Изба расположена со стороны торца, ориентированного на юг, юго-запад или юго-восток. Всегда выбелена и этим выделяется на фоне остальных, неокрашенных частей, сруб избы сложен из бруса. Выразительный образ создается соотношением высокой кровли с приземистым срубом. Очень интересна форма крыши: двускатная стропильная кровля со стороны главного фасада избы дополнена полувальмом-козырьком. Каждый из продольных скатов кровли крыт досками в два либо три ряда» [1, с. 40]. В целом планировочная схема дома-комплекса проста и рациональна. Конструктивное устройство усадьбы позволяет выполнять хозяйственные работы, подолгу не выходя на улицу, это тем более актуально в условиях длинной сибирской зимы. Необходимо отметить, что все дома-дворы выглядят практически одинаково и отличия имеют лишь в мелочах.

Вторая мировая война практически полностью уничтожила материнские колонии голендров на Буге. Поэтому можно предположить, что основной пласт сохранившейся материальной и духовной культуры бужских голендров остался только у голендров в Иркутской области.

Рисунок 1. Дом голендра А. М. Гильдебранта в поселке Пихтинск Иркутской области

Дома, похожие на жилища голендров, были обследованы автором статьи в нескольких деревнях Баяндаевского района (Тургеневка, Толстовка, Васильевка, Лидинск). Эти селения были образованы белорусскими переселенцами в 1909–1910 годах. Надо отметить, что белорусские переселенцы преобладали над всеми остальными водворившимися. Это видно из рис. 2 «Губернии, давшие наибольший % водворившихся переселенцев в Иркутскую губернию за 1909 год»: большинство являлось жителями Могилевской, Витебской, Минской, Смоленской, меньше выходцев из малороссийских губерний (Волинской, Черниговской, Киевской), еще меньше из среднечерноземных губерний центральной России [3].

переплетены в четыре – шесть квадратов, не украшены наличниками, а только оформлены рамками. Самым ярким отличием белорусского дома от традиционной сибирской избы является устройство кровли. Некоторые из домов крылись соломенными снопами. Такое покрытие, по словам информантов, можно было встретить в деревнях вплоть до 50-х годов XX века (рис. 3, 4). Фронтоны крыш в дер. Тургеневка были зашиты тесом с декоративным элементом в виде креста.

Типичные для Баяндаевского района дома можно встретить и в других поселках области, образованных белорусскими переселенцами: Черчет Тайшетского района, Андрушино, Сулкет, Ключи Куйтунского района, Халты, Дмитриевка Заларинско-

%

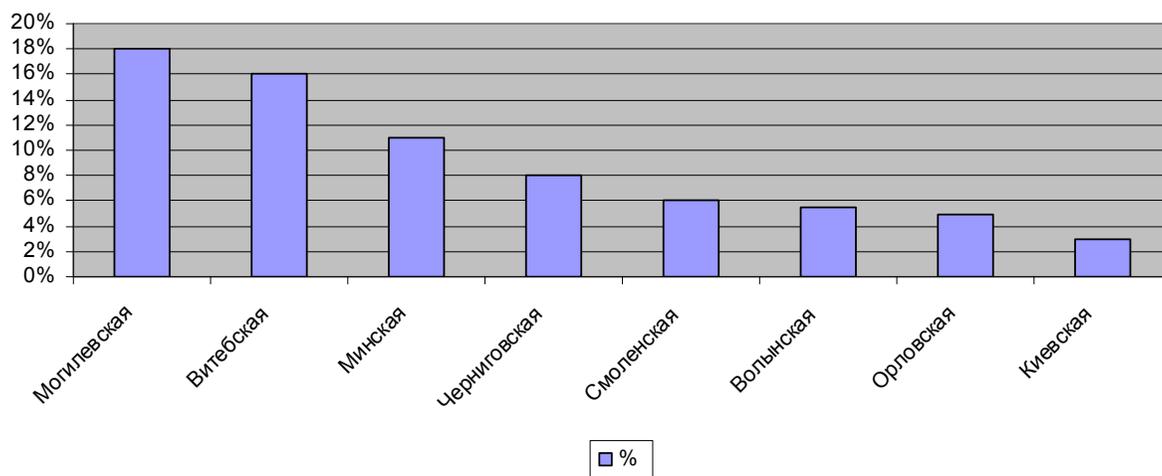

Рисунок 2. Губернии, давшие наибольший % водворившихся переселенцев в Иркутскую губернию за 1909 год

Как и в Пихтинске, в белорусских деревнях объемно-пространственная композиция домов представляет собой низкий сруб, приближенный к прямоугольной форме, без подклета. Дома рублены из листовенного лафета с угловыми выпусками. Небольшие прямоугольные оконные проемы

го района. Деревни Халты и Дмитриевка были образованы белорусскими и украинскими переселенцами. В архитектурно-художественном образе и конструктивной схеме жилищ украинских переселенцев на территории области можно выделить как общие черты с типичной сибирской застройкой,

так и отличительные. Так, для строительства домов украинских переселенцев на родине характерно применение преимущественно дерева. В большинстве случаев применяли древесину хвойных пород. Там, где преобладали лиственные породы, использовали дуб, ясень, граб, бук, липу и др. Срубы, выполненные из такого строительного материала, не могли отвечать теплотехническим и эстетическим требованиям, поэтому стены жилых строений обмазывались глиной и белились [6]. Подобные дома, построенные в 1908–1910 годах украинскими переселенцами из Волынской губернии, были обнаружены в селе Батама Зиминского района. Дома рублены из окантованных бревен, снаружи обмазаны глиной и побелены, покрыты драньем или тесом в несколько рядов. Внешне строения вполне соответствуют типичным украинским домам – мазанкам (рис. 5). Вследствие суровых климатических условий, украинцам в Сибири пришлось отказаться от традиционных глинобитных полов и сооружать подклеты и настилать пол на уровне пятого-шестого венца. Часть домов в Батаме, построенных из кругляка, снаружи тоже побелены. Такие дома также несут следы традиционного жилища данного народа, так как для Волыни была характерна побелка и по глиняной обмазке, и по срубу. Что касается плана и внутреннего расчленения дома, то преобладающим типом жилищ украинских переселенцев в деревне Батама является трехкамерный или трехраздельный дом, состоящий из хатины и хаты, соединенных сенями. Такой тип аналогичен дому-связи у русских старожилов, в котором сени соединяют избу и горницу. Вход в трехраздельный дом осуществляется всегда через среднюю часть. С трехчастным расчленением дома связан вопрос о положении его к улице. У большей части украинских переселенцев в деревне дома ориентированы не по отношению к улице, а по сторонам света: вход

обычно обращен на юг, юго-восток, юго-запад и стоит в глубине усадьбы. Это связано с преобладанием данного плана размещения жилищ украинцев на родине (на Волыни).

Рисунок 3. Один из первых белорусских домов в деревне Тургеневка Баяндаевского района

Рисунок 4. Соломенные снопики для покрытия белорусской крыши в этнографическом музее деревни Тургеневка

Со столыпинской реформой связано появление польского села Вершина в Быханском районе Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, когда шахтеры Домбровского угольного бассейна (польские земли, входившие в состав России) с семьями стали переезжать в Сибирь. Значительная

удаленность Вершины от областного центра и промышленных районов области, а также расположение села в окружении бурятских поселков, материальная и духовная культура которых резко отличалась от культуры переселенцев, позволили сохранить тот пласт реликтов польской культуры, который был привезен с материнской родины. Прежде всего, это касалось интерьера, религии, обычаев. Архитектура польских усадеб в селе Вершина отличительных черт не имеет. Это связано с тем, что «в процессе приспособления переселенцев к новым жизненным условиям ими использовался опыт выживания местных жителей, как бурят, так и русских старожилов. В частности, это касалось обустройства жилищ. За основу была принята та домостроительная традиция, которая сформировалась при освоении Прибайкалья русскими, потом освоенная бурятами. Эту традицию и подхватили польские переселенцы в селе Вершина. Данное обстоятельство объясняется еще и тем, что обычно носителем строительных традиций является крестьянство, а Вершину основали переселенцы-шахтеры» [5, с. 129]. Типичность в домостроении не касается культовых зданий. Каплица – римско-католический костел, построенный в 1915 году в Вершине, – имеет сходство с храмами-каплицами в Польше.

Рисунок 5. Украинский дом в деревне Батама Зиминского района

Вообще основные отличительные особенности архитектуры строений разных этнических групп проявляются именно в строительстве культовых зданий. Так, на территории области почти в каждом крупном татарском поселке во время реформы появились мечети, построенные татарскими переселенцами.

Рисунок 6. Татарская мечеть в селе Залари

Чаще они представляли собой деревянные одноэтажные дома с двускатной кровлей. В верхней части находилась небольшая площадка, на которую перед восходом и закатом солнца поднимался служитель и призывал мусульман на молитву. Редким для сел Восточной Сибири является пример деревянной татарской мечети, разрушенной в 2000 году в дер. Нижняя Слобода Жигаловского района. Она располагалась в центральной части деревни на открытом пространстве. Представляла собой одноэтажную деревянную постройку, основной объем которой рублен из бревен в «обло», прямоугольный в плане и перекрыт двускатной тесовой кровлей. Над ним, ближе к северному торцу, был устроен восьмигранный открытый минарет под пологим колпаком со шпилем. С южной стороны основного объема располагался михраб (молитвенная ниша, помещавшаяся

в обращенной к Мекке стене), с северной – сени, рубленые из бруса, под двускатной кровлей с фронтоном. Вход находился с западной стороны. Фасадный декор мечети был достаточно скромным. В основе плана лежала стандартная схема: сени, вестибюль, квадратный молитвенный зал с михрабной нишей. Подобная мечеть была построена во время столыпинского переселения татар в пос. Залари (рис. 6).

На сегодняшний день ни в одной деревне Иркутской области здания мечетей не сохранились в первоначальном виде, они либо разрушены, либо используются по другому назначению со значительными перестройками.

Периодом наиболее интенсивного переселения татар в Иркутскую губернию можно считать 1911–1914 годы. Именно в это время были образованы все этнически однородные татарские поселения. Большая часть татар прибыла из Казанской и Уфимской губерний и была расселена в основном в современных Тайшетском, Чунском таежных районах. Отдельные поселения встречаются в Нижнеудинском, Заларинском и Черемховском районах. Имеются татарские поселения и в верховьях реки Лена, в Жигаловском районе в селе Нижняя Слобода. Расселение

велось в основном на вновь осваиваемых землях, иногда расположенных на значительном удалении от Московского и Якутского трактов [2].

По итогам обследования татарских деревень было установлено, что жилища татарских переселенцев внешне ничем не отличаются от русских, но были выявлены отличия в интерьере: наличие нар, стилизованных изречений из Корана (шамаилей), большое количество сундуков, самодельных ковров с татарским орнаментом и т. д.

На основе исследования жилищ переселенцев по столыпинской реформе была разработана концепция переселенческой зоны в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы», которая позволит отобразить материальную культуру белорусов, украинцев, татар, поляков, голендров, переселившихся в начале XX века в Иркутскую губернию, и показать их адаптацию к новым природным и климатическим условиям. Изучение данной темы крайне необходимо, так как реконструируемые в музее под открытым небом «Тальцы» дома и усадьбы «столыпинских» крестьян позволят наиболее полно сохранить и передать будущим поколениям уникальный пласт культуры переселенцев как части мирового культурного наследия.

Литература

1. Басина Л. Г. Архитектура переселенческих сел // Земля Иркутская. – 1997. – № 7. – С. 39–44.
2. Бобкова Г. И. Татарские общины Иркутской губернии (конец XIX – начало XX века). – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 219 с.
3. Воробьев В. В. Формирование населения Восточной Сибири. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1975. – 259 с.
4. Тихонов В. В. К вопросу реконструкции в музее «Тальцы» традиционной народной культуры переселенцев Предбайкалья // Музейний збірник: зб. наук. пр. – Киев, 2008. – С. 222–225.
5. Тихонов В. В. О музеефикации традиционной культуры польских переселенцев Предбайкалья // Тальцы. – 2005. – № 4. – С. 127–131.
6. Прибега Л. В. Народное зодчество Украины: охрана и реставрация. – Киев: Будівельник, 1987. – 103 с.